

- Хахаха! Ты видишь! Видишь! Моя сила больше твоей! – радостно заявил он, когда его щит полностью заблокировал атаку Гильгамеша.

Гильгамеш просто молча смотрел на него. Затем его рука двинулась назад, серебряный меч рассыпался на золотые осколки и рассеялся. Он быстро отыскал в [Вратах Вавилона] особое оружие и призвал его.

Золотая аура появилась снова, расширяясь и превышая длину его меча, и одновременно становясь тоньше. Когда она стала твердой и прозрачной, свет погас и показалось красное копьё двухметровой длины.

Это было не обычное копьё, это было копьё, способное пронзить любую проекцию из магической энергии. Это было копьё, принадлежавшее легендарному рыцарю Фианны, Диармаиду Уа Дуибхне, или, как его еще называли, Диармайд Любовное Пятнышко, копьё Гэй Дирг: Багряная Роза Экзорцизма.

Гильгамеш взял копьё, как только оно появилось. С правильной стойкой, стараясь подражать рыцарю Фианны, он нацелил его на зеленый щит, прикрывавший Диодору.

Барьер разрезался, словно горячий нож режет масло, явно не имея ни единого шанса против такого оружия. Копьё не остановилось на этом и продолжило движение, отсекая также руки Диодоры, отправляя их в полет, после чего они упали на землю с тревожным стуком, а из ран хлынула кровь, смочив землю.

Диодора посмотрел вниз на свои уже отсутствующие руки. Его глаза расширились от шока, и прошла секунда, прежде чем он начал кричать, как сумасшедший. Он начал пятиться назад, продолжая смотреть на свои руки, покрытые кровью, которая капала на землю.

- МОИ РУКИ! МОИ РУКИ! МОИ РУКИ!

- Еще...

СФУУШ! УДАР!

Боль! Боль! Сильная боль! Боль была хуже, чем что-либо! Он никогда раньше не чувствовал такой боли! Диодора издал еще один крик, падая на землю, в его животе была такая сильная боль, как будто кто-то сжег его нутро изнутри, расплавив все внутри него!

Он поднял голову, отхаркивая огромное количество крови, и увидел меч, который пронзил его тело и пригвоздил его к земле. Но это был не обычный меч, это был святой меч. Пусть он был меньше, но он был сильнее обычного святого меча, в нем было много святой энергии!

Когда он увидел меч, который был смертельным ядом для его сородичей, на его лице промелькнул ужас.

- Как твои ощущения, демон? - спросил Гильгамеш, приблизившись к нему, который корчился от боли и с ужасом смотрел на него, - Ощущение, когда в тебе находится священный и святой элемент... Это больно, не так ли? - снова спросил, улыбка медленно расплзалась по его лицу, - Судя по твоему лицу, ты явно никогда в жизни этого не чувствовал, верно? - он радостно засмеялся, наслаждаясь страдальческим видом Диодоры.

Диодора пытался произнести слова, но ничего не получалось, кроме очередного крика боли, когда он почувствовал, как что-то режет его ноги, но в отличие от того, как отрезали руки, в ногах он почувствовал очень сильную боль!

Гильгамеш со спокойным лицом наблюдал за тем, как Святой Меч разрезает ноги Диодоры. Разделенные конечности дымились, как лед, встретившийся с горячей водой. Он взял одну из них и поднял, показывая Диодоре, который не чувствует ничего, кроме агонии.

- Ты видишь это? Это твоя нога, я только что отрезал ее, - заявил он, помахав им перед лицом Диодоры, как будто это была книга, а не часть тела, - Позволь мне сказать тебе, Диодора, когда люди умирают, они попадают в рай, ад или чистилище. Что касается сверхъестественных существ, я не знаю, что произойдет, возможно, они перевоплотятся, и даже демон может быть. Я уверен. - Он поднял святой меч и указал на ногу Диодоры, а затем нанес удар, - Когда демонов поражает святой элемент, их душа или часть тела будет уничтожена, превратится в ничто. Ничего не останется, даже воспоминаний, - сказал он демону и, как только ударил его по ноге, та действительно превратилась в ничто, только дым остался от пепла, - Ты знаешь, что это значит?

Ужас был единственным, что Диодора мог чувствовать после того, как увидел, что произошло с его отрезанной частью, даже с болью в животе, руках и ногах, ужас его судьбы превзошел их все. Он умрет! Нет! Он не умрет! Он погибнет! Его не станет! Он превратится в ничто! Его душа исчезнет!

- Т-ты не можешь! Я брат Владыки! Если ты убьешь меня...

- Ты велел своим слугам сразиться с экзорцистом, верно? - Гильгамеш прервал его безразличным тоном, - Ты уверен, что они победят? Позволь мне сказать тебе, что этот экзорцист - не обычный. Это кардинал-дьякон Эвальд Кристальди, - сказал он этому демону, прибавляя ужаса еще больше, - Он столкнулся с демонами высшего класса и победил. Против него у них не будет ни единого шанса. И ты хочешь узнать самое интересное? - его губы скривились в злобной улыбке, которая заставила бы оригинального Гильгамеша похвалить его. - Все они - бывшие монахини, их схватят и допросят. Затем будет раскрыта информация о том,

как ты пробрался на территорию церкви и совращал святых дев.

- Это! Этого не может быть!

- Да, твои действия будут раскрыты, и Церковь имеет полное право убить тебя. Ты утащил монахинь, больше дюжины, а теперь попытался забрать еще одну во время спасательной операции. Когда Церковь раскроет все, - он выдержал паузу, чтобы усилить драматический эффект, - Для тебя не останется никакой надежды. Ты умрешь здесь и превратишься в ничто, будешь вечно окутан тьмой, не чувствуя ни одного мускула в своем теле... - он улыбнулся ему, - Разве это не прекрасно? - спросил он очень счастливым, веселым тоном.

Диодора явно не знал, что ответить. Сказать, что нынешняя ситуация была ужасной - ничто не сказать, слишком мягко было бы! Все было куда хуже!

- Н-нет... - хныкал Диодора, слезы наворачивались на глаза, - П-пожалуйста! Н-нет! Пожалуйста!

Гильгамеш не проявил ни малейшего признака печали при виде слез Диодоры, и он также не обдумывал его слова, его лицо было спокойным, и он холодно смотрел на него.

- Познай отчаяние, Диодора! Отчаяние, которое ты вызвал у тех монахинь и дев, которых ты испортил, Диодора, почувствуй, попробуй, насладись, - произнес он холодно, - Потому что когда ты обратишься в ничто, чувство отчаяния будет лучше, чем то, которое ты почувствуешь.

<http://tl.rulate.ru/book/61243/1924841>